

Фу Тяньмин снова удивился, но, поразмыслив, решил, что с нынешним уровнем совершенствования Фу Сина тот действительно достиг критического этапа. Тот факт, что он остался невредим, вероятно, объяснялся защитой Цуй Лань.

— Завтра выбери из Чертога Юньцзэ младшую сестру, чтобы она сопровождала тебя в затворничестве.

— Младшую сестру?! — Фу Син смотрел на Фу Тяньмина с широко раскрытыми глазами. Хотя в глубине души уже догадывался, в его взгляде читалась растерянность. — Зачем?

Цзун Кэ с ехидцей заметил:

— А зачем еще? Для парного совершенствования.

Фу Тяньмин почти одновременно произнес:

— Завтра я передам тебе метод парного совершенствования. Для этого потребуется младшая сестра, практикующая технику меча Минъянь. Я не думал, что вам в этой жизни придется использовать этот метод, но раз уж вы решили выйти в мир, как глава секты, я могу лишь помочь вам.

Он знал, что участие в Собрании обсуждения меча или исследование Зеркала души — это не то, что Фу Син и Юй Исюнь могут делать по своей прихоти. Его младшие братья и сестры по учению, несомненно, поддержат их, что показывает, что у них все же есть желание бороться за первенство.

Долго ли они могут избегать этого?

— Исюнь, иди на Террасу Цзинтянь и выбери себе кого-нибудь. А Жо, похоже, еще не достиг нужного уровня, так что подождем.

Юй Исюнь, немного замешкавшись, сказал Фу Тяньмину:

— Мы с братом уже изучили метод парного совершенствования и практиковали его несколько раз, так что выбирать больше не нужно.

Юй Исюнь просто констатировал факт, но неожиданно Фу Тяньмин пришел в ярость:

— Безрассудство!

Этот гневный окрик заставил Фу Сина и Юй Исюня вздрогнуть, и они тут же опустились на колени.

— Где вы этому научились? — с тревогой спросил Фу Тяньмин.

— Мы... случайно нашли этот метод в Зеркале души нашего великого предка, и я как раз испытывал дисбаланс инь и ян, так что... — Фу Син, с детства не видевший Фу Тяньмина в таком гневе, действительно испугался и сглотнул.

Выслушав объяснение Фу Сина, Фу Тяньмин с трудом сдержал свой гнев.

Он знал, что мир непредсказуем, но это было то, чего он больше всего не хотел. Зная характер А Сина, он не должен был уходить в затворничество после того, как тот решил изучать сердечный метод Ююэ.

Глубоко вздохнув, Фу Тяньмин произнес:

— Завтра я соберу всех учениц Чертога Юньцзэ и Террасы Цзинтянь во Дворце Цанлин.

— Но учитель...

— Не говори больше, — прервал его Фу Тяньмин. — Выходите оба.

— ...Хорошо.

Видя, что Фу Тяньмин сильно разгневан, Фу Син и Юй Исюнь, хотя и были в недоумении, послушно вышли.

Выйдя за дверь, Юй Исюнь остановился у входа в кабинет, сжав губы и наблюдая, как Фу Син шаг за шагом спускается по ступеням.

— Брат.

Фу Син обернулся на голос и улыбнулся:

— Что случилось?

Юй Исюнь слегка нахмурил брови и холодно спросил:

— Брат, есть ли в Чертоге Юньцзэ младшая сестра, которая тебе нравится?

— Которая нравится? — Услышав этот вопрос, Фу Син задумался, пытаясь вспомнить своих младших сестер по учению из Чертога Юньцзэ, но никак не мог. — В Чертоге Юньцзэ есть младшие сестры?

В те годы, когда он погрузился в уныние, он даже свои собственные дела не помнил, не говоря уже о тех, кто позже вступил в Чертог Юньцзэ. Честно говоря, там есть девушки? Есть ли там девушки старше десяти лет?

Фу Син был в замешательстве.

Этот вопрос Фу Сина поставил Юй Исюня в тупик. Как и Фу Син, за эти годы Юй Исюнь почти не обращал внимания на тех, кто позже вступил в Чертог Юньцзэ.

Увидев растерянность Юй Исюня, Фу Син улыбнулся:

— А у тебя? На Террасе Цзинтянь младшие сестры все как на подбор, есть ли кто-то, кто тебе по душе?

Едва Фу Син закончил говорить, Юй Исюнь без колебаний ответил:

— Нет, в Секте Цанлин мне больше всего нравится только брат.

Сердце Фу Сина резко заколотилось, и его взгляд невольно отклонился в сторону:

— Мы давно вместе, и я всегда тебя баловал. Если бы ты считал меня неподходящим, я бы расстроился.

Сказав это, Фу Син продолжил спускаться по ступеням, но его шаги невольно ускорились.

— Брат! — Юй Исюнь сделал шаг вперед и схватил Фу Сина за запястье. — Ты знаешь, что я не это имел в виду! Брат, неужели ты совсем ничего не чувствуешь?

Раньше он думал, что просто восхищается братом, поэтому всегда хотел быть рядом с ним, не отходя ни на шаг. Он также считал, что воспринимает брата как единственного родственника, от которого зависит, но после нескольких сеансов парного совершенствования он понял, что это не так.

Даже если у метода парного совершенствования есть побочный эффект, возбуждающий плоть, разве он может контролировать, о ком он думает? Если бы он действительно считал брата только родственником, почему бы он в моменты самоудовлетворения не думал о воображаемых слабостях брата? Если бы это было случайностью, то как объяснить, что это происходило каждую ночь? Даже будучи глупым, он должен был понять.

— Исюнь! — Фу Син, почувствовав тревогу, громко крикнул. — Перед дверью учителя, что ты несешь!

Сбросив руку Юй Исюня, Фу Син бросился бежать.

— Брат! — Юй Исюнь не собирался сдаваться и продолжил преследовать Фу Сина, пока не оказался достаточно далеко от кабинета Фу Тяньмина, где схватил Фу Сина и затащил за искусственную скалу.

— Великий предок сказал, что метод парного совершенствования работает только потому, что наши сердца с братом едины!

— Исюнь, перестань, — Фу Син опустил голову, не решаясь встретиться с твердым и горячим взглядом Юй Исюня, но, несмотря на долгую борьбу, он не смог освободиться от руки Юй Исюня, что вызывало у него смущение и раздражение, и он начал говорить что попало. — Парное совершенствование предназначено для баланса инь и ян. Если я продолжу практиковать его с тобой, разве это не приведет к избытку ян?

— Но парное совершенствование также позволяет внутренней энергии другого человека циркулировать в твоём даньтяне, море сознания и восьми чудесных меридианах. Если бы вместо меня был кто-то другой, брат смог бы это сделать? — Юй Исюнь пристально смотрел на Фу Сина.

— Почему бы и нет? — Фу Син усмехнулся, но в его смехе была тень неуверенности. — Все же это наши младшие сестры, разве они могут мне навредить?

— Я не смог бы.

В тот день Юй Исюнь так и не смог заставить Фу Сина признаться в чем-либо, и, смирившись, он временно отпустил его. Но на следующий день в зале Дворца Цанлин Фу Син действительно выбрал младшую сестру из Чертога Юньцзэ и, взяв ее за руку, поспешно скрылся в давно заброшенном дворце на горе Цан, назвав это затворничеством, что привело Юй Исюня в полное недоумение.

В Чертоге Юньцзэ было только две младшие сестры: одной было восемь лет, а другой всего три года, и Фу Син взял с собой восьмилетнюю.

На вершине Пика Облачного Тумана горы Цан стоял величественный Чертог Дэнсяо, каждый кирпич и черепица которого были белоснежными, что делало его почти незаметным среди

вечных снегов.

Фу Син стоял на верхнем этаже башни Чертога Дэнсяо, глядя в сторону Долины Привлечения Бессмертных, и в его голове все еще звучали слова, которыми Юй Исюнь допрашивал его накануне.

Фу Син глубоко вздохнул.

Неужели он ничего не чувствовал? Как это возможно. Если раньше он считал, что его доброта к Исюню была просто проявлением братской любви, то после парного совершенствования он больше не мог игнорировать те чувства, которые крутились в его сердце.

Он также пытался объяснить эти чувства притяжением инь и ян, но его третий младший брат тоже практиковал сердечный метод Минъянь, и к нему он не испытывал ни малейшего влечения. Его повседневные заботы, зависимость в моменты беспокойства и непристойные слабости были отданы только Исюню. Исюнь был для него особенным.

Но что с того? Даже если на Континенте Сюань уже не редкость, когда мужчины женятся на мужчинах, это почти всегда браки по расчету для укрепления союзов. Какого мужчину, который женился, не осуждают? Какого мужчину, который взял в жены мужчину, не высмеивают?

Он был младшим главой Секты Цанлин, он не мог совершать поступки, которые могли бы опозорить секту, и не мог позволить своему совершенствованию остановиться. А Исюнь был его самым важным младшим братом, и он не хотел, чтобы жизнь Исюня была запятнана из-за него.

Кроме того, мир Исюня был еще слишком узок, и он встречал только трех или четырех братьев по учению в Секте Цанлин. Когда его кругозор расширится, его взгляды и мысли, вероятно, изменятся.

Фу Син не хотел признавать, что он немного боится. На его плечах лежала вся Секта Цанлин, и он был ею ограничен, но Исюнь был другим. Если однажды мир Исюня станет широким и свободным, он в любой момент может покинуть Секту Цанлин и уйти. Фу Син боялся стать обузой для Исюня, но больше всего он боялся быть брошенным Исюнем.

<http://bllate.org/book/16487/1498341>